

DOI: 10.25629/НС.2024.11.02

УДК: 327

ВАК: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ, СИРИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Матвеев О.В.¹, Рыбалкин А.Н.²

¹Московский государственный лингвистический университет

²Российский государственный университет правосудия

Аннотация

В статье исследуются многогранные отношения между Россией, Сирией и Ираном в контексте динамично изменяющегося мирового порядка. Анализируются ключевые стратегии, которые эти страны применяют для укрепления своего влияния в регионе Ближнего Востока, а также выявляются актуальные вызовы, с которыми они сталкиваются, включая внутренние конфликты, экономические санкции и международную политическую напряженность. Особое внимание уделяется возможностям для дальнейшего сотрудничества и укрепления межгосударственных отношений в условиях глобальных изменений, таких как изменение климата, новые технологии и трансформация геополитических альянсов. Статья раскрывает важность этих отношений для обеспечения стабильности и безопасности в регионе, а также их влияние на международные отношения.

Ключевые слова

межгосударственные отношения, Россия, Сирия, Иран, международные отношения, Ближний Восток, стратегии, вызовы, возможности, геополитика, сотрудничество, безопасность

Введение

Отношения России, Сирии и Ирана в условиях изменяющегося мира образуют множество сложных стратегических интересов и межгосударственных взаимоотношений. Эти три страны являются ключевыми игроками в системе международных отношений на Ближнем Востоке. При этом каждое государство демонстрирует свою уникальную роль, влияющую на общую геополитическую картину региона. РФ, стремясь восстановить и упрочить свои позиции на Ближнем Востоке, во внешней политике успешно выстраивает отношения с САР и Ираном¹. Российская военная помощь законному правительству Сирии, активное участие в боевых действиях переломили ситуацию, обусловили результаты гражданской войны и восстановление правопорядка на освобожденных территориях. Как следствие, Россия закрепила за собой статус важнейшего военного и политического союзника САР, став «арбитром» внутрисирийского конфликта [1. С. 140-151; 2. 32-49]. Кроме того, сотрудничество России и Ирана в Сирии заложило основу глубокого партнёрства, нацеленного на противодействие влиянию США и их сателлитов в регионе [3. С. 11-16].

¹ Геополитическое расположение ИРИ, позволяющее этой стране играть выдающуюся роль в изменении геополитической конфигурации в регионах, прилегающих к России, служит фактором, порождающим сложности и двусмысленность во внешней политике и региональной динамике. В конце XX века в контексте внешней политики РФ особое внимание уделялось оценке роли Ирана в региональной безопасности. Российские политические аналитики и члены правящей элиты, выражающих приверженность евроатлантическим направлениям, относились к Ирану как вероятному источнику угрозы интересам России в регионе Центральной Азии и на Кавказе (*Прим. – авт.*).

Проблема военной безопасности в Ближневосточном регионе

Иран, чьи интересы на Ближнем Востоке специалисты зачастую рассматривают через призму шиитского мессианизма, увязывая тесное взаимодействие с Россией и Сирией, позиционирует собственные возможности в интересах укрепления позиций в Ближневосточном регионе. Иранская власть активно поддерживает не только различные шиитские группировки, в том числе «Хезболлу» в Ливане, но и шиитские милиции в Ираке. В интересах реализации собственных целей Иран видит в САР стратегический мост между региональными союзниками и собой. Как следствие, Сирия, во-первых, оказалась в центре пересечения интересов взаимодействия, во-вторых, одновременно стала полем битвы, в-третьих – площадкой для дипломатии. Российско-иранские межгосударственные отношения стали еще одним условием выживания сирийской законной власти. Так как, кроме военной поддержки, Сирия получает от этих стран значительную экономическую и политическую поддержку, позволяющую правительству удерживать контроль над ключевыми территориями и с позиции силы вести переговоры с оппозицией. В итоге стратегическое партнёрство между РФ, ИРИ и САР формируется вокруг общих интересов по укреплению своих позиций в регионе, противодействию западной экспансии, созданию мира на основе многополярности. Вместе с тем, с одной стороны, взаимодействие не лишено внутренних противоречий и вызовов, связанных как с различиями в стратегических целях, так и с внешним давлением и меняющейся геополитической конъюнктурой на Ближнем Востоке и в мире в целом [4, с. 141-151]. С другой стороны, укрепление ирано-российских связей позволяет Исламской Республике Иран противостоять давлению западных санкций², получать военно-техническую поддержку, а также использовать российскую политическую дипломатию для укрепления своих позиций на международной арене. В 2021 году начался процесс повышения статуса государства-наблюдателя до полноправного члена ШОС. А в 2023 году республика присоединилась к БРИКС³, товарооборот которой в 2023 году составил более 4 млрд долл., в 2024 году объем торговли с января по август вырос на 12,4 %, доля национальных валют превышает 96%, доля стран межгосударственного объединения по паритету покупательной способности в 2024 году составила 36,7 % (уверенно превышает долю стран G7).

Геополитическая ситуация трансформируется под влиянием мультиполярности и усиления региональных сил. Эти изменения влияют и на Ближний Восток, где происходят важные геополитические противостояния. Это требует переосмысления и новых подходов к оценке международных отношений, включая российско-иранские связи.

В научных кругах существует согласие относительно стратегических аспектов российско-иранских отношений. Однако анализ научных публикаций показывает, что детальные исследования, включая теоретические обоснования и концептуальные основы сотрудничества между странами, а также оценка их долгосрочных перспектив недостаточны и требует углубленного научного поиска [5, с. 45-51].

Проявление у системы международных отношений на Ближнем Востоке свойств, не присущих её компонентам по отдельности, трансформация устоявшихся альянсов и появление новых акторов геополитического уровня способствовали укреплению взаимоотношений и значительному взаимодействию между РФ, САР и ИРИ.

Некоторые вызовы в Ближневосточном регионе

Глобальные экономические изменения, торговые войны и санкционная политика, скачки цен на энергоносители несомненно не могли сказаться на экономиках России, Ирана и в меньшей степени Сирии (изнемогающей от гражданской войны и международных санкций). Эти

² Иранские представители консервативного течения исторически настаивали на необходимости укрепления связей с Россией в качестве контрмеры к Западному давлению и инструмента в обеспечении региональной стабильности (*Прим. – авт.*).

³ На XV саммите БРИКС 24 августа 2023 года к организации присоединились Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия (*Прим. – авт.*).

вызовы потребовали от всех трех стран усиления экономического сотрудничества, поисков альтернативных рынков и ресурсов, а также разработки совместных мер в ответ на внешнюю экспансию во всех сферах [6, с. 83-98].

Другим глобальным вызовом стали климатические изменения, с которым сталкиваются страны на всей планете, в том числе в зоне Персидского залива, включая Иран⁴ и Сирию, находящуюся в зоне риска засухи, что подрывает продовольственную безопасность, способствует массовым миграционным потокам. Россия, обладая значительными аграрными ресурсами, может играть ключевую роль в обеспечении продовольствием своих союзников, что создает новые возможности для углубления сотрудничества. Поэтому 23 октября 2024 года в ходе XVI саммита российским Президентом было выдвинуто предложение о создании биржи БРИКС.

Еще одними глобальными вызовами стали технологические изменения и киберугрозы, оказывающие значительное влияние на стратегическое взаимодействие между этими странами. Совместная работа в сфере кибербезопасности и информационных технологий может стать ключевым элементом в укреплении государственного суверенитета и обеспечении национальной безопасности РФ, САР и ИРИ.

Изменения в международном праве и порядке однозначно внесли свой вклад в перечень глобальных вызовов и стагнации системы международных отношений, сложившейся во второй половине XX века. Растущий протекционизм, односторонние санкционные меры и вмешательство во внутренние дела государств подрывают основные принципы международных отношений, что требует поиска новых форматов взаимодействия в рамках международных организаций, на двустороннем уровне государств.

Закономерно, что Россия, Сирия и Иран оказались перед необходимостью адаптации к новым реалиям и вызовам, поиска способов обеспечения своей роли и престижа в Ближневосточном регионе и за его пределами. Возросшая изменчивость политики в мире побуждает теснее координировать свои усилия в ходе сотрудничества в областях безопасности, экономики и экологии, для эффективного противостояния общим вызовам, в том числе и в Ближневосточном регионе.

Общие черты в политике России, Сирии и Ирана по обеспечению межгосударственных взаимоотношений

Тесные экономические связи между Россией, Сирией и Ираном выступают одним из ключевых аспектов их партнерства. В условиях постоянно меняющегося международного ландшафта и санкционного давления со стороны Запада власти этих государств занимаются поиском возможностей в целях взаимовыгодного сотрудничества, его углубления и расширения. Экономические связи включают ряд направлений, прежде всего энергетику, транспорт, сельское хозяйство и восстановление разрушенной инфраструктуры САР.

Одной из самых перспективных для трехстороннего сотрудничества стала сфера энергетики, так как Иран и Россия обладают крупнейшими запасами нефти и газа, в условиях, когда Сирия нуждается в энергоресурсах для восстановления своей экономики. Поэтому закономерно, что сотрудничество в этой области способствует не только развитию энергетической инфраструктуры САР, но и обеспечивает транзит энергоресурсов через сирийскую территорию, открывая для экспорта российских и иранских энергоносителей новые магистральные направления [7, с. 231].

Другим направлением для трехстороннего перспективного сотрудничества стал транспортный сектор, представляющий существенный интерес для этих трех стран. Реализация проектов в сфере железнодорожного соединения и развития портовой инфраструктуры обеспечит создание новых логистических маршрутов через территорию Сирии, соединяющих не только Ближний Восток с Азией, но и возможно заинтересованных в этом европейских государств. Что не

⁴ Иран относится к регионам с засушливым и полузасушливым климатом, ежегодное количество осадков в разных точках страны различается в зависимости от сезона (*Прим. – авт.*).

только укрепит экономическое взаимодействие между тремя странами, но и будет способствовать интеграции Сирии в мировые экономические процессы и укреплению ее стратегического предназначения, определяемого геостратегическим положением.

Третьим направлением для трехстороннего перспективного сотрудничества стало сельское хозяйство, особенно учитывая опыт Ирана в области засухоустойчивых технологий и России в производстве и экспорте зерна. Совместные проекты объективно могут способствовать увеличению продуктивности сирийского сельскохозяйственного сектора, что неминуемо не только снизит её зависимость от внешних поставок продовольствия, но и создаст условия для продовольственной безопасности.

Четвертым направлением становится деятельность по реконструкции и восстановлению инфраструктуры послевоенной Сирии, что открывает обширные возможности для российских и иранских компаний, специализирующихся на строительстве и инженерных услугах. Участие в восстановлении САР не только углубляет экономические связи между странами, но и демонстрирует их способность работать вместе над решением крупномасштабных проектов. Однако, в условиях разрушения однополярного мира, несмотря на значительный потенциал сотрудничества, три страны сталкиваются с рядом вызовов, таких как международные санкции, нестабильность в регионе и различия в экономических интересах. Для преодоления этих препятствий требуется согласование политических усилий и разработка комплексных стратегий, направленных на укрепление экономической интеграции и расширение многостороннего сотрудничества. Как следствие, экономическое партнерство между Россией, Сирией и Ираном раскрывает значительный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества в различных секторах. Это сотрудничество способно не только укрепить экономические и стратегические связи между странами, но и способствовать стабилизации и восстановлению региона в долгосрочной перспективе.

Сохраняя стратегические интересы, Россия, Сирия и Иран адаптируют свои внешнеполитические подходы к изменяющейся среде, несущей новые вызовы и возможности. Пятым направлением стала одна из областей, где сотрудничество РФ, САР и ИРИ стало особенно важным – борьба с терроризмом. Усиление террористической угрозы требует координации усилий и обмена разведанными, что актуально для предотвращения возрождения ИГИЛ и других группировок.

Некоторые особенности межгосударственных взаимоотношений в Ближневосточном регионе

Многофакторные отношения между Россией и Ираном, включающие личные, двусторонние, региональные и глобальные аспекты, создают непрерывно меняющуюся и многоуровневую зависимость. Взаимосвязь этих переменных усложняет понимание динамики и природы российско-иранских отношений. Геополитические факторы оказывают влияние на внешнюю политику обоих государств. Стороны предпочитают двусторонние отношения и избегают долгосрочных союзов, опасаясь нестабильности. Такая стратегия демонстрирует желание создать взаимовыгодную систему отношений и сохранять гибкость при изменениях ситуации [8, с. 154].

Российско-иранское сотрудничество основано на общности взглядов на международные отношения, совместимости ценностей и успешном опыте взаимодействия. С одной стороны, сотрудничество направлено на установление многополярности в международной системе, взаимное восприятие угроз и обеспечение безопасности через солидарную поддержку. При этом очевидна роль Ирана как стратегического элемента, обеспечивающего баланс сил в регионе в отношении Израиля и одновременно испытывающего на себе ограничительное влияние израильской политической мощи. С другой стороны, сотрудничество укреплено общими ценностными ориентациями и позициями в вопросах международных отношений, а также прошлым опытом взаимодействия на примере действий в Афганистане и Таджикистане [5, с. 45-51]. С третьей стороны, совместные усилия превзошли стандартные рамки двустороннего партнерства и взаимодействия в политических, экономических и культурных отношениях между двумя суверенными государствами и оказывают значительное влияние на геополитическую обстановку в регионе Евразии. Это сыграло критическую роль в нейтрализации американского стремления к домини-

рованию в данном регионе, способствовало предотвращению государственных переворотов в регионе Центральной Азии, ограничению экспансии Североатлантического альянса в регион Южного Кавказа и обеспечению защиты САР от иностранного вмешательства. Как следствие, российско-иранские межгосударственные взаимоотношения способствовали формированию новых принципов и структур безопасности на евразийском континенте, подчеркивая их роль как ключевых фигур в данном процессе. Следовательно, глубина и последствия стратегического партнерства между Россией и Ираном во многом определяют контуры текущей геополитической динамики в Евразии. По мнению специалистов, стремление РФ к поддержке укрепления позиций Ирана в Ближневосточном регионе направлено на противодействие усиливающемуся влиянию стран с суннитским большинством и Израиля. Этот вектор политики находится в гармонии с основами реализма, который определяет стратегические ориентиры российской внешней политики [5, с. 45-51]. Отношения между РФ и ИРИ выходят на новый уровень после подписания договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [9].

В условиях глобальной конкуренции и напряженности военное сотрудничество между Россией, Сирией и Ираном продолжит укреплять безопасность в регионе. Разработка совместных оборонных инициатив, учения и обмен технологиями повышают эффективность сдерживания внешних угроз, что особенно важно в мире. В то же время, ряд факторов, включая давление западных стран, продолжают влиять на способность трех стран реализовывать свои внешнеполитические и экономические стратегии. Усилия по преодолению этих сложностей требуют глубокого понимания изменяющейся геополитической обстановки и готовности к диалогу как между собой, так и с другими международными акторами. Успех их взаимодействия будет зависеть от способности адаптироваться к новым условиям и использовать потенциал имеющихся стратегических партнерств для достижения национальных интересов и укрепления мира и стабильности в регионе.

В контексте укрепления геополитических позиций в стратегически значимом районе Российская Федерация демонстрирует заинтересованность в создании альянса, который представляется средством противодействия глобальным вызовам. Взаимодействие в контурах так называемого «евразийского треугольника», объединяющего Россию, Иран и Турцию, обещает не только углубление экономических взаимосвязей между государствами, но и совместное решение вопросов, касающихся области безопасности.

Выдвигаемая А. Дугиным теория об отстранении западной доминации и решении региональных проблем через формирование союза РФ, ИРИ и ТР подчеркивает неоднородность целей участников. Иран стремится к сохранению государственного и шиитского суверенитета, в то время как Турция сосредотачивается на усилении экономического независимости. Российская Федерация же рассматривает этот альянс как инструмент для ускорения перехода к многополярному мировому порядку⁵. Согласно евразийским исследованиям, Российская Федерация, используя геополитическую конфигурацию «Москва – Тегеран – Анкара», может обеспечить доминирующий статус Ирана в регионе. Это подтверждается теоретическим и методологическим анализом, учитывающим разнообразные подходы российских и международных ученых. Стратегия не предполагает полноценного включения Ирана в структуру евразийского экономического и политического пространства. Альтернативой выступает создание нового геополитического формата — «евразийского треугольника», предназначенного стать основой для реализации совместных интересов России, Турции и Ирана. Это подразумевает сотрудничество, основанное на принципах взаимовыгоды и стратегического партнерства между тремя государствами.

⁵ Концепция «евразийского треугольника», выдвинутая А. Дугиным, представляет собой ключевой элемент анализа российско-иранских отношений в контексте геополитического взаимодействия. Эта идея предполагает формирование альянса между Россией, Ираном и Турцией, ориентированного на принципах взаимной зависимости и поддержки. Приверженцы данной концепции считают, что подобное сотрудничество между тремя историческими государствами способствовало бы усилению их роли в Евразийском регионе и повысило бы эффективность решения задач в таких стратегически важных точках, как Сирия и Ближний Восток [10].

Выводы

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют сделать следующие выводы.

1. Эмергентность системы международных отношений на Ближнем Востоке, трансформация устоявшихся альянсов, появление новых акторов геополитического уровня способствовали укреплению взаимоотношений и взаимодействия между РФ, САР и ИРИ.

2. Россия, Сирия и Иран оказались перед необходимостью адаптации к новым реалиям и вызовам, поиску способов обеспечения своей роли и престижа в Ближневосточном регионе и за его пределами, координации своих усилий в области безопасности, экономики и экологии, чтобы противостоять общим вызовам.

3. Отношения между РФ и ИРИ выходят на новый уровень после подписания договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

4. Стратегическое партнерство между двумя странами опирается на сложившуюся исторически обусловленную совместимость интересов, укреплено общими ценностными ориентациями и подобными позициями в вопросах международных отношений, а также прошлым опытом взаимодействия на примере действий в Афганистане и Таджикистане.

5. Создание новой геополитической структуры в виде «евразийского треугольника» представляет собой платформу для диалога и взаимодействия между Россией, Турцией и Ираном, ориентированную на осуществление совместных проектов, исходя из взаимных интересов трех сторон.

Библиография

1. Матвеев, О.В. Сирийское направление в российской внешней политике (2012-2018 гг.): некоторые итоги. // Сб.: Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы научно-практической конференции. Владимир, 2022. С. 140-151.

2. Матвеев, О.В., Рыбалкин, А.В. Военная помощь Сирии в разрешении внутрисударственного конфликта (2015–2018 гг.): некоторые итоги и выводы // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2022. № 2 (385). С. 32-49.

3. Дуйшов, Э.К. Евразийство в контексте геополитики и экономики // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 4. С. 11-16.

4. Захидов, О.Х. Мировой треугольник и американская гегемония в современной международной политике // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. № 3. С. 141-151.

5. Шаповалова, А. М., Сальников, А.В. Политика России по отношению к Ирану: вызовы и риски, сценарий развития отношений // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 2. № 2. С. 45-51.

6. Карякин, В.В. Российско-иранское стратегическое партнерство как фактор международной безопасности. Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии. Материалы Международной научно-практической конференции 19 октября 2016 г. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 83-98.

7. Руми, Ф. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития: дис. канд. полит. наук. Москва. 2017. 231 с.

8. Хоссейнзаде, В. Российско-иранские отношения на современном этапе: дис. канд. полит. наук. Москва. 2018. 154 с.

9. Распоряжение Президента Российской Федерации от 18.09.2024 № 288-рп «О подписании Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран».

10. Александр Дугин: Турция в структуре многополярного мира [Электронный ресурс], URL: <https://izborsk-club.ru/16924> (Дата просмотра: 20.10.2024).

Об авторах

Матвеев Олег Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Международных отношений и внешней политики России Московского государственного лингвистического университета, AuthorID: 379732, matveev4you@yandex.ru

Рыбалкин Андрей Николаевич, заместитель начальника военного учебного центра Российского государственного университета правосудия, AuthorID: 1127448, anrybalckin@yandex.ru

INTERSTATE RELATIONS OF RUSSIA, SYRIA AND IRAN IN A CHANGING WORLD

Matveev O.V.¹, Rybalkin A.N.²

¹Moscow State Linguistic University

²Russian State University of Justice at the Supreme Court of the Russian Federation

Abstract

The article explores the multifaceted relations between Russia, Syria and Iran in the context of a dynamically changing world order. It analyzes the key strategies that these countries apply to strengthen their influence in the Middle East region and identifies the current challenges they face, including internal conflicts, economic sanctions and international political tensions. Particular attention is paid to opportunities for further cooperation and strengthening inter-state relations in the face of global changes such as climate change, new technologies, and the transformation of geopolitical alliances. The article reveals the importance of these relations for stability and security in the region, as well as their impact on international relations.

Keywords

interstate relations, Russia, Syria, Iran, international relations, Middle East, strategies, challenges, opportunities, geopolitics, cooperation, security